

ПАРФЕНОВ М. С.

зона ужаса

САМАЯ СТРАШНАЯ КНИГА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П18

Серия «Самая страшная книга»
Серийное оформление: *Юлия Межова*
Иллюстрация на обложке: *Ависс Вейльски*

Парфенов М. С.
П18 Зона ужаса / Парфенов М. С.— Москва: Издательство АСТ, 2019.— 477, [1] с.— (Самая страшная книга).

ISBN 978-5-17-113932-2

Здесь, в «Зоне ужаса», смертельно опасен каждый вздох, каждый взгляд, каждый шорох. Обычная маршрутка оказывается чудовищем из иных миров. Армия насекомых атакует жилую высотку в Митино. Маленький мальчик спешит на встречу с «не-мертвыми» друзьями. Пожилой мужчина пытается убить монстра, в которого превратилась его престарелая мать. Писатель-детективщик читает дневник маньяка. Паукообразная тварь охотится на младенцев...

Не каждый читатель сможет пройти через это. Не каждый рискнет взглянуть в лицо тому, кто является вам во сне. Вампир-графоман и дьявол-коммерсант — самые мирные обитатели этого мрачно-го края, который зовется не иначе, как...

ЗОНА УЖАСА.

© Парфенов М. С., текст, 2017
© Ависс Вейльски, обложка, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Pro et Contra,

или

Что говорят о творчестве Парфенова М. С. читатели и коллеги?

«По-хорошему завидую, я хотел бы написать нечто подобное».

Майк Гелприн, писатель

«Просто великолепно... напоминает творчество Кинга. Это огромный плюс автору».

Wolf94, livelib.ru

«Подробности, которые не захочется узнать. Чувства, которые не захочется испытать. Читайте — на свой страх и риск».

Николай Иванов, писатель

«Быстрое и непринужденное создание атмосферы — и дальше уже не отпускает до окончания текста».

glucker, darkermagazine.ru

«Аплодирую автору, перешагнувшему через моральные принципы, чтобы сделать своего героя настоящим».

Дмитрий Лазарев, писатель

«Я иногда даже дух переводил, читая».

Naivety, livelib.ru

«Жестокий, умный, захватывающий и по-хорошему эмоциональный».

Анатолий Уманский, писатель

«От финальной фразы даже мурашки по коже поползли».

Бафомет1969, fantlab.ru

«Идеальный рассказ».

Дмитрий Тихонов, писатель

«Всерьез сомневаюсь в психическом здоровье автора... Мне кажется, что таких людей не следует допускать к перу».

Magik, livelib.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

Парфенов М. С.— организатор,
популяризатор, литератор

Свою вступительную речь я поделил на две части. В первой я пытаюсь представить читателю автора этой книги как человека. Во второй — как литератора. Но прежде добавлю определение. Им станет имя прилагательное — одно на обе авторские ипостаси. Вот оно, это прилагательное: «незаурядный».

Итак, кто же он и о чем он пишет, незаурядный человек и незаурядный литератор с псевдонимом Парфенов М. С. и по имени Михаил Парфенов?

1. Отец русского хоррора

Этот подзаголовок — не ирония, не сарказм и даже не гипербола. Так Михаила называют коллеги, единомышленники, друзья и многие его читатели. Причем называют совершенно заслуженно.

Нисколько не ошибусь, если скажу, что сегодняшним своим успехом темный жанр отечественного производства обязан Парфенову М. С. больше, чем кому-либо другому. Более того: на мой взгляд (поверьте, это слова не из серии «кукушка хвалит петуха»), Михаил сделал для популяризации и продвижения русского хоррора больше, чем все прочие вместе взятые. Фактически мы имеем дело с феноменом: жанр, считавшийся низким,

бесперспективным и коммерчески убыточным, за считанные годы расцвел, набрал силу и пожинает плоды — потому, что нашелся человек, сумевший свернуть горы.

Как же это случилось и почему? Попробую ответить на оба вопроса.

Двенадцать лет назад усилиями Парфенова М. С. было создано литературное сообщество «Тьма». Объединив многих талантливых единомышленников, оно фактически стало первым серьезным начинанием, посвященным русскому хоррору в литературе.

На тот момент жанр пребывал в плачевном состоянии, если не сказать что в зачаточном. Авторы, рискующие писать «ужастики» и «страшилки», как довольно пренебрежительно называли произведения темного жанра, за редчайшим исключением не публиковались. Печатать отечественный хоррор дружно отказывались издатели, критики его в лучшем случае просто игнорировали. А читатели вовсе не подозревали, что хоррор хотят и умеют писать не только признанные зарубежные авторитеты, но и десятки на самом деле одаренных, однако (увы!) мало кому известных соотечественников.

Литературное общество «Тьма» (LoT) действует до сих пор и продолжает развиваться. На сегодняшний день оно эволюционировало в огромного монстра с множеством щупалец-ответвлений, объединяющего сетевые (и не только!) ресурсы с общим названием «Хоррор Веб». Обзавелось десятками тысяч участников, подписчиков и фэнов. Реализует многочисленные литературные проек-

ты, проводит промоакции, конкурсы, выпускает периодику и, наконец, участвует в издании печатных книг. Но тогда, дюжину лет назад, ничего этого нельзя было и представить. Михаил начинал русский хоррор едва ли не с нуля.

Прочитаны, отредактированы сотни текстов: рассказы, повести, романы, рецензии, критические статьи, переводы, эксклюзивные и не эксклюзивные интервью. Издаются (и имеют успех!) межавторские антологии хоррора. О них я скажу отдельно, чуть позже, а пока попробую ответить на вопрос, почему же это все удалось осуществить.

Мы познакомились с Михаилом в 2014 году на литературном конкурсе хоррора «Чертова дюжина». К тому времени я был уже вполне сформировавшимся литератором, автором полутора сотен произведений короткой формы, считающим темный жанр чем-то вроде не стоящей внимания безделки. Собственно, я и забрел-то на конкурсную площадку, чтобы в этом лишний раз удостовериться. Месяц спустя, когда конкурс закончился, я покинул его с твердым намерением сменить ампула — настолько увлек, очаровал и захватил меня жанр. Произошло это в том числе и по итогам полемики с Михаилом, начавшейся с жаркой и острой перепалки, чуть ли не ругани, продолжившейся перепиской и завершившейся для меня сдачей позиций. Как этому человеку удалось убедить меня в том, что хоррор ничуть не уступает светлым жанрам, а во многом их превосходит, мне долгое время было попросту не понять. Потом я, наконец, разобрался или, по крайней мере, думаю, что разобрался.

Энциклопедичность знаний. Энтузиазм и упорство на грани подвижничества. И стопроцентная, абсолютная порядочность. Сочетание этих трех качеств сделало Михаила Парфенова — Парфенова М. С.— тем, каким мы его знаем. Лицом сегодняшнего русского хоррора, его основателем, апологетом. Человеком, сумевшим поднять неподъемное. Тем, кто дал дорогу множеству литераторов, пишущих в темном жанре. Тем, кто — не побоюсь сказать — взрастил многих из них.

Не премину заметить при всем том, что в общении Михаил — человек крайне не простой. Лично мне, по крайней мере, было весьма непросто привыкнуть к тому, что поначалу казалось излишней категоричностью суждений, даже авторитарностью и — что есть, то есть — бескомпромиссностью. Лишь спустя некоторое время я понял, что все это — качества профессионального лидера и авторитета, человека дела, умеющего увлекать за собой, убеждать и воплощать свои идеи на практике. Таких уважают, но далеко не всегда обожают.

Любопытно, что сам Михаил считает своей основной человеческой слабостью порядочность и принципиальность (называя их вкупе честностью). Я догадываюсь, что он имеет в виду некоторые неудобства, возникающие при общении с людьми, когда принцип «вась-вась» отсутствует как таковой. Но по сути согласиться с заявленной слабостью не могу. На мой взгляд, не будь Парфенов абсолютно порядочен, в том числе по отношению к самому себе, значительную часть того, что он сделал, реализовать бы не удалось. Не удалось бы сплотить литераторов и убедить в собственной

правоте издателей. Сломать годами складывавшиеся стереотипы и запустить в жизнь считавшийся бесперспективным проект. Однако он сделал это, и гадкий утенок по прозвищу «русский хоррор» обернулся вдруг уверенно набирающей высоту гордой птицей.

Три года назад свет увидела составленная Михаилом первая антология русского хоррора под названием «Пазл». И сразу вслед за ней — первый том ежегодника «Самая страшная книга». К удивлению, если не изумлению скептиков и всезнаек, оба издания оказались успешными. Их раскупили — за предельно короткие сроки смели с магазинных прилавков, так что «ССК 2014» издателю пришлось допечатывать. Любителей и поклонников темного жанра, которые некогда пришли на сайт сообщества «Тьма» и остались, а потом стали постоянными подписчиками вебзина Darker и завсегдатаями хоррорных мероприятий, оказалось не просто много. Их оказалось очень много. Для них имена пишущих в темном жанре литераторов уже не были пустым звуком. Десятки тысяч читателей успели поверить в «своих» авторов, оценить их талант и стать целевой аудиторией проекта.

За последние три года Михаил Парфенов составил и выпустил в свет:

- четыре ежегодника серии «Самая страшная книга»;
- два первых сборника подсерии «13» — «13 маляков» и «13 ведьм»;
- три внесерийные антологии — «Пазл», «Хеллоуин» и «Темные»;

— авторский сборник безвременно ушедшего от нас Владислава Женевского «Запах».

Впечатляющий список, не правда ли?

Ну а сейчас позвольте представить вам авторский сборник самого Парфенова М. С.— коллекцию историй, которой он дал название «Зона ужаса».

2. Автор русского хоррора

Свой первый рассказ Миша Парфенов написал в девятилетнем возрасте. С тех пор с творчеством он не расставался. На вопрос «сколько же всего написано?» ответить Парфенов М. С. не может — ранние, юношеские тексты не сохранились или были переделаны в нечто иное, новое. Так или иначе, вошедшие в этот сборник рассказы и повести — лишь малая толика авторского литературного багажа. То, что Михаил счел на сегодня лучшим.

О чем же они, эти истории?

Прежде всего, позволю себе процитировать автора:

«...бывает такое в жизни, когда откровенно плохие, мерзкие люди неожиданно для нас с вами поступают благородно, по-доброму. Бывает, но редко. На мой взгляд, верно и обратное. И верно, быть может, в большей степени... Страшно не только, когда мы сталкиваемся с внешним злом. Еще страшнее, когда мы понимаем, насколько оно похоже на нас, близко нам...» (Парфенов М. С., интервью для сайта «Библиотека ужасов»).

Эта мысль проходит через все произведения сборника. В каждом из них герои, наши современники, так или иначе сталкиваются со злом. В некоторых рассказах это зло исходит от них самих («Бабай», «Мост»). Зачастую обрушивается на них извне («Гроб на колесах», «Конец пути», «Страна тараканов», «Снежки», «Тени по воде», «Что тебе снится?»). Иногда зло копится, зреет в них, сводит с ума, затягивает на свою сторону, превращает в злодеев («Благословенная тишина», «Остановка у кладбища»).

Таким образом, все вошедшие в сборник тексты в той или иной мере имеют дело со злом, с его проявлением, воздействием, с его буйством. Но не только и не столько это объединяет все эти истории. Главное в том, что эти рассказы (о паре исключений будет сказано ниже) – страшные. Парфенова М. С. смело можно назвать мастером страха, и сборник недаром называется «Зона ужаса». Мне, к примеру, множество раз было отчаянно, по-настоящему страшно. И не столь важно, какие эмоции сопутствовали страху – отвращение, злость, брезгливость, – заканчивая каждый рассказ, мне приходилось брать передышку, прежде чем перейти к следующему. Чтобы унять нервы.

Зачастую бывает так: читаешь написанный в темном жанре текст, а он вместо страха вызывает скептическую ухмылку. Даже текст, написанный признанным авторитетом. С рассказами Парфенова М. С. этого не случилось. Достоверность – вот что есть в каждом из них. Героям веришь, кто бы они ни были и в каких бы ситуациях ни оказались. Образы и антураж проработаны настолько

глубоко и психологично, что волей-неволей читатель оказывается вовлечен в действие, он начинает ощущать себя частью его, словно находится там — внутри текста, бок о бок с попавшими в отчаянное положение персонажами. И вот уже честность, которую автор считает своим слабым местом в социальном смысле, оборачивается сильной стороной в его творчестве.

Будь то психологический триллер («Мост»), зомби-апокалипсис («Снежки»), постапок («Конец пути»), современная готика («Тени по воде»), фантастика ужасов («Страна тараканов»), едва ли не сплаттерпанк («Гроб на колесах») или сугубый реализм («Остановка у кладбища», «Что тебе снится?»), все они вызывают страх. Парфенов М. С. одинаково уверенно чувствует себя в любой теме, за которую берется, и неизменно добивается цели — вызвать страх у читателя. Со мной, по крайней мере, ему этот фокус удался в абсолютном большинстве случаев.

Особняком в сборнике стоят рассказы «Ампутация» и «Корректур», в которых автор не стремится прямо напугать читателя. Здесь он откладывает в сторону мясницкий нож, забывает о расчлененке, каннибализме и монстрах, зато вооружается иным инструментом — черным юмором. И на этом поле Парфенов М. С. играет ничуть не менее уверенно, чем на кровавом ристалище иных своих произведений. Анекдотичный финальный финт в «Корректуре» и дерзкая, парадоксальная идея «Ампутации» запомнятся мне надолго. Оба рассказа не раз вызывали улыбку, несмотря на хоррорный антураж, а скорее, благодаря ему.

Мы живем во время, когда моду устанавливают всевозможные топы и рейтинги. Напоследок я тоже выделю четыре истории от Парфенова М. С., которые оставили у меня наиболее яркие впечатления. Отдаю себе отчет, что мой вкус далек от идеала и сплошь и рядом не совпадет с предпочтениями других читателей. Но тем не менее отдам дань своим фаворитам и буду рад узнать, попал ли в резонанс с вашим мнением, если кто-либо сочтет нужным им со мной поделиться.

Итак, вот они, мои любимцы, те, что проняли до самого нутра: «Гроб на колесах», «Мост», «Снежки» и «Что тебе снится?».

В каждом из них есть нечто очень и очень самобытное, глубокое, бьющее под ложечку, под дых. В каждом это нечто свое, особенное. И вместе с тем общее для них всех — плод писательского мастерства, ноу-хау незаурядного литератора.

На этом я заканчиваю. И, знаете, немного завидую вам — тем, у кого то, что я пережил при чтении этого сборника, еще впереди.

Майк Геллрин

СТРАНА ТАРАКАНОВ

1

Пешая прогулка от метро к дому, как правило, занимала у Кости Пургина минут двадцать, плюс-минус. Иногда чуть больше, если надо было заскочить в «Биллу», — он испытывал слабость к тамошним мороженым чизбургерам. Дважды в месяц, после получки и аванса, по пятницам мог заглянуть в местный паб, носивший оригинальное название «Паб», благо тот располагался буквально через дорогу от высотки, в которой Костя снимал квартиру. Так или иначе, но, даже если мутноватый, с привкусом кориандра «Хугарден» удерживал его в пивной дольше положенного, Костя все равно возвращался домой еще засветло. Самое позднее — на закате.

В этот раз дорогу ему уже освещали уличные фонари, а небо покрыла беззвездная ночная тьма. Трудовая неделя в маленькой фирме, где Костя работал, только началась, в «Биллу» заходить надобности не было, но он все равно задержался. И на то у него имелась очень даже веская причина.

Костя переехал в столицу несколько лет назад, мечтая, конечно же, устроиться поближе к центру. Собственная, обязательно двухъярусная, квартира (квартирище!) в Москва-Сити или окрестностях —

вот о чем он лелеял мечты, но пока приходилось ютиться в Митино. Не худший вариант, на самом деле, и — лучшее из того, что он мог себе позволить. Всякий, кто хоть раз бывал в Митино, не считая местных жителей — тех, кто тут родился или жил уже долгое время, — подтвердит, что это еще не совсем *настоящая* Москва, но уже и не трущобы замкадья. В этот вечер у Кости состоялось романтическое свидание с девушкой из здешних, из тех, кто как раз считает себя полноценными москвичами. Уже третье по счету, но первое, когда Вика пригласила его к себе.

Они неплохо провели время: перекусили чуть теплой пищей за просмотром какого-то глупого фантастического фильма на ТВ-3, запивая красным домашним вином. Бутылку, подарок кубанских однокашников, принес с собой он, пиццу заказала она. Режиссером фильма был Джим Уайнорски, и ближе к финалу Костя, смеясь, сказал Вике, что в жизни не видел такого дешевого дерьма. А та вместо ответа мягким движением скользнула к нему на руки, подставляя полуоткрытые губы для поцелуя.

Потом, после первого, немного сумбурного акта, они вышли покурить, и Костя, смущаясь, показал на свой дом — с ее балкона на двадцатом этаже весь район был как на ладони, виднелась крыша и его высотки на другом конце Митино. «Хорошо, — кивнула Вика. — В следующий раз у тебя заночуем». Из-за уха у нее выпал непослушный вьющийся локон, и сердце Кости затрепетало, как у подростка в пубертатный период. Она добавила, окинув взглядом открывавшийся с вер-